

Люди из других племён также подготовились к отражению атаки. К тому же они были опытными охотниками и не раз участвовали в обрядах похищения жён, поэтому с такой атакой могли справиться сами.

Чу Жоюнь, едва началась схватка, юркнул в укромное место — то самое безопасное, которое определила 231.

Благодаря этому он сумел избежать участия в хаотичной битве.

Чу Жоюнь с тревогой наблюдал за творящимся хаосом. Ему ещё с холоду бегало по коже от одной мысли: если бы он не убежал вовремя, его, скорее всего, уже ранили бы.

*

Вокруг него слышались звуки драки и крики, а также возбуждённые голоса тех, кто уже предвкушал, как похитит для своего племени красавицу.

Постепенно в воздухе запахло кровью. Этот запах в сочетании с зноем ещё сильнее распалил участников схватки.

В этом обряде похищения жён любое ранение, кровопролитие или даже смерть означало выбывание. Поэтому те, кого ранили, сами отходили в сторону, чтобы перевязать раны, и нападать на них было запрещено. С началом сражения людей на поле становилось всё меньше.

Чу Жоюнь смотрел на атакующие движения и вздрагивал от ужаса. Его сердце колотилось как бешеное.

Он не ожидал, что в этой драке за людей будут так стараться. Каждый старался ранить противника и вывести того из игры, либо племя объединялось, чтобы на поле оставалось меньше людей из вражеского клана, пока те сами не выйдут из боя.

Постепенно племён на поле оставалось всё меньше, и хаос начал утихать.

Сейчас на поле оставалось около двухсот человек. Судя по схватке, здесь было примерно пять племён. Среди них были Чжу и Ба, хотя их отряды стояли довольно далеко друг от друга.

Чу Жоюнь обвёл взглядом поле и задержался на Чжу.

Раньше он постоянно ходил за Чжу. С первой встречи тот произвёл на него сильное впечатление, а сейчас, глядя, как Чжу сражается, он лишь убедился в своих догадках. Чжу был очень силён, мог один противостоять десяти, а его руки были полны мощи. Вскоре он вместе со своими людьми загнал целое племя с поля.

Особенно впечатляло то, как вождь того племени отступал перед натиском Чжу и едва не погиб от его копья.

Когда люди того племени покинули поле, люди Чжу пришли в неописуемый восторг. Их боевой дух возрос, и они двинулись к людям из другого племени.

Ба тоже был силён. Когда Чжу вывел из боя одно племя, он сделал то же самое с другим.

Сейчас на поле остались люди только из трёх племён. Два других племени, видя силу Чжу и Ба, поняли, что продолжать борьбу бесполезно — жен они не получат. Они по негласной договорённости сбились в кучу, чтобы вместе противостоять Чжу и Ба. Они не знали, что Чжу

и Ба, будучи из одного племени, не ладили друг с другом, и потому яростно атаковали их отряды. Вожди двух племён решили, что Чжу сильнее, и объединились против него, а своих лучших бойцов направили на Ба.

Чжу был занят двумя вождями, поэтому ему было не до остальных.

Ба, пользуясь тем, что Чжу отвлекли, безошибочно повёл атакующих на людей Чжу, а сам немного отступил, чтобы напасть на остальных из двух племён.

Пока Чжу сражался с вождями, многие его люди получили тяжёлые ранения от лучших бойцов вражеских племён и были вынуждены покинуть поле.

Когда Чжу расправился с вождями, он обнаружил, что у него осталось всего три человека, да и тех вот-вот покалечат. Он тут же бросился к ним и копьём заслонил от атаки. Если бы он не вмешался вовремя, эти трое погибли бы. Видя, что они не могут продолжать бой, он отправил их с поля.

Он нахмурился и посмотрел туда, где стоял Ба.

Ба, чувствуя на себе взгляд Чжу, сохранил абсолютно спокойное выражение, словно произошедшее к нему не имело никакого отношения.

Люди из других племён не знали о разладе между Чжу и Ба, а Ба действовал столь незаметно, что никто не догадался: он намеренно подставил людей Чжу под удары.

Хотя Чжу подозревал, что Ба сделал это специально, он не мог сейчас начать с ним конфликт.

Драка с соплеменником на глазах у чужаков часто приводила к гибели племени и давала другим шанс напасть.

Приходилось терпеть.

Он посмотрел на Ба и его дюжину людей, понимая, что для успеха в похищении жены теперь может рассчитывать только на себя.

Он помнил слова матери, бывшей жрицы: только сегодня, на жертвенном алтаре, он сможет заполучить ту, что предначертана ему судьбой. Значит, сегодня он обязан забрать её.

Ба не стал бы открыто атаковать Чжу.

У Ба людей было больше, и даже если Чжу и был силён, Ба не дал бы ему шанса подняться на алтарь.

Поэтому, как только он прогнал с поля людей из остальных племён, он тут же бросился к жертвенному алтарю, чтобы пройти испытание у людей Асы.

Каждый обряд похищения жён мог означать слияние племён и рождение нового вождя. Это было как хорошо, так и плохо.

Если вождь был способен наладить отношения между разными племенами, племя становилось сильным и процветало. Если нет — после слияния оно вскоре распадалось.

Большинство сторонников Чжу и появились в результате слияния племён во время одного из таких обрядов. Они и люди Ба хоть и были когда-то единым целым, но из-за многолетних

противоречий сейчас были на грани разрыва.

Аса и её люди внимательно следили за участниками обряда и явно одаривали людей племени Чжу одобрением.

Люди Асы считали, что и Чжу, и Ба хороши, но на алтарь мог встать только один. Поэтому, когда Ба с людьми и Чжу бросились к алтарю, их задача состояла в том, чтобы помешать им и не дать лишним подняться на помост.

Конечно, они тоже должны были испытать Чжу и Ба, поэтому намеренно затрудняли им продвижение.

Аса, всё это время стоявшая на алтаре, осталась довольна и Чжу, и Ба, но больше ей понравилась мощь Чжу. Только такой человек подходил ей в мужья, чтобы сделать их клан Ми сильнее.

Чу Жоюнь всё это время прятался в укромном месте и не шевелился. 231 твердила, что время ещё не пришло, и советовала не торопиться, но он уже начал беспокоиться.

Если Асу заберёт Чжу или Ба, он упустит шанс поскорее вернуться в современность.

Неизвестно то ли от волнения, то ли от всё усиливающейся духоты, но он без умолку вытирал пот со лба.

Грязь на его лице была почти стёрта.

— Время ещё не настало? — снова спросил Чу Жоюнь у 231.

— Нет, носитель, подождите ещё немного, — ответила 231.

Едва 231 это сказала, небо вдруг огласили раскаты грома, и порыв холодного ветра заставил Чу Жоюня вздрогнуть.

— Примерно через три минуты начнётся проливной дождь. К тому моменту все факелы здесь будут залиты водой и погаснут. Носитель должен использовать это время, чтобы прорваться сквозь заграждение людей Асы и как можно скорее подняться на алтарь. Помните, носитель, ни в коем случае не поднимайтесь на алтарь с левой стороны, чтобы не столкнуться с Чжу и Ба. Поднимайтесь справа.

После слов 231 Чу Жоюнь посмотрел на жертвенный алтарь. Аса и её люди были очень удивлены внезапной переменой погоды.

Особенно жрица: видя приближение грозы, она почувствовала недоброе предчувствие.

Но начавшийся обряд похищения жён должен был завершиться успешно, иначе не похищенную женщину ждало бы одиночество на всю жизнь.

Жрица увидела, что люди Асы встревожены сильным ветром, и сразу громко крикнула:

— Не паникуйте! Обряд продолжается. Мы обязательно должны выбрать для Асы хорошего мужа, который поведёт наш клан Ми к процветанию и продолжению рода.

Услышав слова жрицы, люди Асы успокоились и снова принялись испытывать Чжу и Ба.

Чжу, Ба и их люди, уступавшие численностью людям Асы и уже потратившие много сил, теперь, когда те чинили им препятствия, никак не могли подняться на алтарь.

Но из-за сильной жары и скорого ливня Чжу и Ба, опасаясь неожиданностей, изо всех сил старались добраться до алтаря.

Ветер сбил всех с толку, факелы вокруг алтаря беспокойно метались, и вскоре несколько из них погасли. Вокруг алтаря стало темнее.

Прямо когда Чжу и Ба, прорываясь сквозь сопротивление людей Асы, уже вот-вот должны были взойти на алтарь, снова раздался грохот, и на землю обрушился проливной дождь. В одно мгновение все факелы вокруг погасли.

<http://bllate.org/book/16900/1567047>